

Поскольку в последние несколько дней не было никакого прогресса, старейшина Мяо стал беспокоиться, поэтому он был крайне добросовестно настроен в отношении вопроса проникновения в Академию Динтянь, и его выражение лица было особенно серьезным. Остальные прислушались к нему, вспомнили манеру поведения этого человека и подумали, что он придумает способ типа: прочитать стихи группе ученых и быть принятым как уважаемая персона. И они уже подготовили ответ: «ты даже не выучил наизусть весь Саньцзыцзин*, даже не думай читать стихи, чтобы убедить его в обратном».

(*Классический китайский текст. Раньше по этой книге учили детей, а дети читали отрывки из нее. Сейчас они не требуют полного заучивания, но в те времена каждый ребенок мог прочесть эту книгу от корки до корки).

Кто бы мог подумать, что он не скажет ни слова, а лишь холодно посмотрит на ворота Академии.

Они вдруг встревожились.

— Как ты хочешь это сделать?

Старейшина Мяо холодно рассмеялся, и его смех был похож на манеру человека, смотрящего на других с высоты. Он сказал:

— Как только я выпущу своих ядовитых насекомых, Академия Динтянь не сможет меня остановить!

Услышать такие слова было очень неожиданно!

Старейшины немедленно двинулась и закрыли ему рот, после чего оттащила его за угол.

Старейшина Мяо: «...»

После этого они начали решать проблемы:

— Мы не можем вызвать слишком большой переполох!

— Ядовитые насекомые, которых я оставляю, точно не будут найдены.

В конце концов они перешли к интенсивному спору. После этого некоторые заговорили о том, что территория, занимаемая Академией Динтянь, слишком велика, и если они не смогут найти дорогу и заблудятся, то их могут принять за подозрительных людей и схватить. Только после этого они пришли к соглашению подождать снаружи.

Старейшина Мяо сказал:

— Я притворюсь торговцем и попробую подойти поближе.

Вот это была хорошая идея! На этот раз старейшины были согласны. Они уже собирались похвалить его, когда услышали, что он предложил продавать цветы, и неосознанно спросили:

— Ты сможешь?

Старейшина Мяо кивнул.

— Я смогу.

Старейшины коллективно повернулись и посмотрели друг на друга. Чувствуя некоторую тревогу, они все же решили тянуть жребий. В итоге победа досталась старейшине Байли. И вот, по приказу его злобных коллег, ему изменили внешность, покрасили малиновыми румянами и даже напялили на него рваную юбку, после чего отправили в нервный путь.

Теперь, когда он смотрел на этого молодого господина вблизи, он все больше и больше убеждался, что это и есть Мастер Секты. Его сердце билось так быстро, что он практически забыл обо всем, что хотел сказать.

Е Юй знал, как быть вежливым и сказал:

— Нет, спасибо.

Этот голос, это действительно Мастер Секты, который пропал несколько месяцев назад!

«Мастер Секты, мы так по вам скучали!»

Старейшина Байли был мгновенно тронут, и в душе у него зародилось сильное чувство боли.

«Что случилось с Мастером Секты? Что с его лицом? На его теле остался запах Росы Столетней травы... Он на самом деле ранен или просто пытается обмануть других людей? Пожалуйста, хоть бы с Мастером все было хорошо!»

Их Мастер Секты был настолько хорош, что просто не мог быть ранен!

После того, как Е Юй закончил говорить, он и его Старший брат прошли мимо торговца. Но после двух шагов, слабый след позади него остался, поэтому он не мог не обернуться и не посмотреть. Увидев, как покраснели глаза торговца, Е Юй втайне подумал, что такой заработок, вероятно, не так уж и прост, и, почувствовав укол в сердце, вернулся назад.

— Я куплю все.

Старейшина Байли рассеянно передал ему корзину и бессознательно ответил, не забыв скрыть свой голос, в результате чего раздался эмоциональный мужской вой:

— Вы такой хороший человек, молодой господин!

Е Юй: «...»

Вэньжэнь Хэн: «...»

Мгновенно пожалев о случившемся, старейшина Байли испугался, что его могут отругать, если раскрытие его личности помешает планам Мастера Секты, и поспешно застенчиво прикрыл лицо. Не смея даже попросить денег, он одним движением повернулся и сделал маленький шаг, убегая как можно быстрее.

Е Юй: «...»

Вэньжэнь Хэн: «...»

На мгновение на каменном мосту воцарилась смертельная тишина. Вэньжэнь Хэн приказал своим подчиненным остановить этого человека, а затем его глаза оказались на корзине с цветами практически одновременно с глазами Младшего брата. Почувствовав движение друга, они подняли головы, их взгляды пересеклись.

Е Юй рассмеялся, взял цветок и протянул ему.

— Старший брат, ты любишь цветы? Я дарю тебе один.

Вэньжэнь Хэн принял его и посмотрел на него.

— Давай вернемся.

Е Юй сказал:

— Хорошо.

Вэньжэнь Хэн взял цветок и тихонько понюхал его, догадавшись, что человек только что был, вероятно, одним из Демонической Секты. Но пока они не подтвердили личность его Младшего брата, они не стали бы подкладывать вещи для него, поэтому в корзине, вероятно, не будет ничего странного.

Е Юй в этот момент подумал, что вполне возможно, что этот человек знает его. Когда они вернулись в резиденцию семьи Ван, он вывернул корзину наизнанку, но не обнаружил в ней ничего странного и втайне подумал, не хотел ли тот человек просто немного пообщаться. Поэтому, собрав все цветы в охапку, он отдал их Старшему брату.

Когда он просматривал корзину, то сидел рядом со Старшим братом, ничего не скрывая от Вэньжэнь Хэна. Это привело Вэньжэнь Хэна в чрезвычайно хорошее настроение, и он спросил:

— Что?

Е Юй сказал:

— Подарок для тебя.

Вэньжэнь Хэн посмотрел на него, и нежность в его глазах, казалось, хотела обернуть его с ног до головы.

— Младший брат, ты действительно благословен.

Е Юй, естественно, уловил дополнительный смысл его слов.

— В любом случае, как ты сказал, все, что я хочу знать, ты мне расскажешь, поэтому я доверяю тебе, — Вэньжэнь Хэн кивнул. Е Юй не стал утруждать себя любезностями. — Кто этот человек? Ты узнал его?

— Он был замаскирован, так что я не могу сказать наверняка, но я уже послал людей за ним. Давай подождем, пока его приведут, а там посмотрим, — сказал Вэньжэнь Хэн. — Но я хочу заранее сказать одну вещь. Этот человек, вероятно, знает тебя, а поскольку мы были разлучены десять лет, я, скорее всего, не узнаю друзей, которых ты завел.

Е Юй не стал форсировать события, просто издав звук в знак признания.

Не прошло и нескольких минут, как человек со шрамом вернулся и сообщил своему Мастеру, что они не смогли поймать этого человека.

Он забеспокоился. Хотя эта «тетя» выглядела странно, ее боевое искусство было ужасающе сильным. С тех пор как он вступил в секту Шуанцзи и стал следовать за Мастером Секты, его

причисляли к мастерам Цзянху. Но когда он вышел за этим человеком, то, не пройдя и двух шагов, тот убежал.

Вэньжэнь Хэн уже подозревал, что пришедшие были старейшинами Демонической Секты, и, услышав это, он подтвердил свои догадки. Он подумал, что если это были старейшины, то его подчиненные неизбежно не смогут их поймать.

Старейшины его Младшего брата были каждый сильнее предыдущего, хотя у всех у них были какие-то проблемы с характером... Вероятно, только его Младший брат мог их сдерживать. Но раз один уже пришел, то даже если остальных не было поблизости, они обязательно придут в ближайшие дни. Как раз вовремя, чтобы он успел попросить их проверить, что именно не так с внутренней энергией его младшего брата, и избавить его от необходимости искать их самому. Только то, что они могут забрать его с собой, вызывало у него такое нежелание.

А что, если он придумает, как выгнать их, когда они закончат его осматривать?

Он опустил голову, чтобы посмотреть на цветок, подаренный Младшим братом, и уголки его губ приподнялись в улыбке. Он неторопливо поднял руку и привел в порядок нежные листья.

Старейшины, которых Вэньжэнь Хэн держал на прицеле, уже вернулись в свои временные жилища. Старейшина Байли, не заботясь о том, чтобы смыть макияж, сказал:

— Никакой ошибки, это точно Мастер Секты!

Старейшины глубоко вздохнули, открывая и закрывая рты в волнении, они наконец-то нашли своего Мастера Секты!

Только небесам известно, как они волновались всю дорогу, боясь, что их невероятный и прекрасный Мастер Секты действительно стал жертвой злодея и был заперт в маленькой темной комнате или продан в Императорский дворец после кастрации. Теперь, когда они нашли его, все снова было хорошо.

Старейшина Мяо спросил:

— Эти повязки на его лице, он получил травму?

Старейшина Байли ответил:

— Не совсем понятно, но его тело пахнет Росой Столетней травы. Надеюсь, это не травмы... Но, действительно, что задумал Мастер Секты?

Старейшина Мэй провела рукой с красными ногтями по волосам. Прищурившись, она сказала:

— Теперь, мы должны подумать, как поступить с Вэньжэнь Хэном.

Старейшины: «...»

Откуда вдруг такая дикость?!

— Почему вы все вдруг так на меня смотрите? О чем вы только думаете? — Старейшина Мэй сказала: — Я говорю о том, как проскользнуть мимо Вэньжэнь Хэна и тайно встретиться с Мастером Секты. Подумайте о парчовой сумке, которую оставил Мастер Секты. Я не думаю, что он сам проявит инициативу, чтобы выйти, поэтому нам нужно создать возможность.

Как только об этом заговорили, старейшины тут же открыли парчовую сумку. В ней было всего несколько предложений. Первое из них гласило, что если они найдут его, то не надо вести себя так, будто они его знают, а просто тайно следовать позади.

— Возможно, сейчас он принял новое обличье... — сказала старейшина Мэй. — Он сказал, что у него есть какое-то дело, но мне все равно не по себе, так что лучше все-таки расспросить его обо всем.

— Тогда как нам проскользнуть мимо Вэньжэнь Хэна?

Старейшина Мяо сказала:

— Похитить его подчиненных?

— ...Он настолько страшен. Если он проведет расследование, нас разоблачат!

— Тогда что нам делать?

— Подожди. Давайте пока отложим этот вопрос в сторону. Посмотри, что написал Мастер Секты. Первые две вещи еще легко выполнимы, но что означает третья? Кто из вас осмелится на такое? Я точно нет.

В комнате стало тихо. Все собравшиеся переглянулись, но ни один из них не открыл рта. Было ясно, что никто не осмелится. Но, возможно, Мастер Секты предвидел, что такая ситуация произойдет, поэтому он написал четыре больших слова под этим предложением, даже использовал киноварь, сделав ее почти похожей на кровь: «Ты. Должен. Сделать. Это».

Помогите! Они скорее позволят Мастеру Секты покончить с собой, чем сделают это!

Старейшины погрузились в тишину. Все, как один, повернулись и посмотрели на старейшину Мэй, обладавшую самой сильной духовной энергией.

Старейшина Мэй напряглась. Надув губы, она достала из рукава платок, чтобы промокнуть глаза.

— Как я вас всех воспитывала, я не ожидала, что, когда все станет трудно, вы, толпа мужчин, заставите слабую женщину выполнять такую работу! Я не хочу больше жить!

Она внезапно встала и, сжимая платок, с преувеличенными звуками плача, убежала.

Старейшины: «...»

Город Сучжоу был все еще оживлен.

С тех пор как старейшина Ван вытащил себя на улицу, чтобы очистить свое имя, отравитель больше не появлялся, и все больше людей верили в невиновность старейшины Вана, считая, что отравитель уже скрылся. Но пока что неизвестно наверняка, скрылся отравитель или нет, все основные персонажи все еще оставались здесь. Люди хотели дожидаться объяснений, они знали, что несколько дней назад люди из резиденции семьи Ван внезапно ушли в Академию Динтянь, этот факт давал им понять, что что-то должно произойти. Поэтому они продолжали ждать.

В последние несколько дней в Академии Динтянь снова было шумно из-за воров. Мастер Академии Гэ спокойно проверил, не пропали ли вещи, и даже напевал какую-то мелодию,

выходя из комнаты. От его взволнованного вида за несколько дней не осталось и следа, что крайне озадачило учеников.

Люди в резиденции семьи Ван тоже не сидели сложа руки.

Лидер Альянса и Хозяин поместья Вэй собрались вместе, чтобы обсудить, какое объяснение дать семье Ван и как решить этот вопрос. Хотя все они были подозрительны, единственной причиной было то, что все они обладали способностями, и в Цзянху было много других людей, которые отвечали этим требованиям, но не все из них приходили в резиденцию семьи Ван. Поэтому в настоящее время было трудно определить, кто же на самом деле виновен.

Наконец, Глава семьи Ван сказал:

— Тогда я тоже пойду. Независимо от того, кто отравитель, он обязательно последует вместе со всеми.

Лидер Альянса, естественно, согласился.

Видя, что обсуждение закончено, Вэньжэнь Хэн спросил:

— Как дела у старейшины Вана в последнее время?

Глава семьи Ван ответил:

— Уже поправился.

Вэньжэнь Хэн кивнул.

Когда Младший брат, как обычно, отправился к чудо-доктору Цзи, Вэньжэнь Хэн спросил, когда именно яд будет полностью выведен из организма старейшины Вана.

Чудо-доктор Цзи посмотрел на него.

— Нет смысла думать об этом. Осталось еще несколько дней. К тому времени ты уже уедешь.

Лицо Вэньжэнь Хэна не изменилось.

— Значит... после этого у вас есть еще какие-то обязательства?

Чудо-доктор Цзи погладил свою бороду. Посмотрев на Е Юя, он все еще хотел выяснить, что именно произошло с ним, и сказал:

— Никаких. После этого я пойду и найду вас двоих. Я напишу письмо своему ученику и попрошу его последовать за вами. Это облегчит ваше беспокойство?

Вэньжэнь Хэн похвалил:

— Если это любимый ученик старейшины, то, конечно, мы будем спокойны.

Результаты измерения пульса Е Юя были такими же, как и в предыдущие разы, и никаких проблем не возникло. Они пошли по извилистому проходу, по которому добирались до места. Глядя на цвет неба, Е Юй сказал:

— Старший брат, в прошлый раз я спросил у чудо-доктора Цзи, можно ли мне пить вино, и он

сказал, что можно.

Вэньжэнь Хэн издал неопределенный звук.

После инцидента с покупкой цветов он знал, что его Младший брат хотел связаться с этими людьми, и сдерживал себя, ожидая несколько дней, пока, наконец, не смог больше сидеть спокойно.

— Хочешь выпить вина?

Е Юй не хотел, чтобы он сказал: «Я пойду с тобой», и поэтому сказал с улыбкой:

— Да, я планирую пойти в мужской бордель, чтобы выпить вина. Я не вернусь сегодня вечером, поэтому старший брат, ты не должен ждать меня, ложись спать пораньше.

Вэньжэнь Хэн: «...»

<http://bllate.org/book/14175/1248300>